

УДК 347.1
ББК 67.404

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Долинская Владимира Владимировна

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
lada-vvd@ya.ru
ул. Садовая-Кудринская, 9, 129085 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Проанализированы новеллы гражданского законодательства о понятии и признаках юридического лица, характере и содержании его правосубъектности. Достоинством новой редакции ГК РФ является то, что предпринята попытка модернизации законодательства, приведения в соответствие друг с другом норм из разных глав ГК, унификации норм о юридических лицах, содержащихся в разных законах. Недостатком, на наш взгляд, – сохранение ряда вопросов нерешенными, использование некорректных формулировок, уделение в ряде случаев внимания процедурным, а не содержательным вопросам.

Ключевые слова: ответственность, правовой статус, правосубъектность, юридическое лицо, новелла законодательства.

Во исполнение Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [12] и в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, внесены изменения в основные положения о юридических лицах (далее – ЮЛ).

В новом легальном определении ЮЛ некоторые признаки субъекта права [6] нашли более четкое отражение, некоторые – наоборот.

Изменения коснулись такого признака ЮЛ, как организационное единство, о чем мы будем говорить в этой статье неоднократно. Пока отметим, что законодатель по-прежнему ставит знак равенства между понятиями «ЮЛ» и «организация».

Претерпел изменения экономический признак ЮЛ – обладание обособленным имуществом: исчезли правовые основания тако-

го обособления (представляется, что из-за делящейся реформы вещных прав и неопределенности их числа и названий), а также его бухгалтерская форма – наличие самостоятельного баланса или сметы (п. 1 ст. 48 ГК).

Формулировка материально-правового признака ЮЛ, означающего способность самостоятельно выступать в гражданском обороте от своего имени, скорректирована с учетом изменения предмета гражданско-правового регулирования: способность от своего имени приобретать (иметь) и осуществлять не только имущественные и личные неимущественные права, как это было в первоначальной редакции, но все гражданские права (то есть речь идет и о корпоративных правах – ст. 2, п. 3 ст. 48, п. 2 ст. 65.1 ГК, и – для тех, кто их выделяет, – об организационно-имущественных, и об иных правах – ст. 1226 ГК). Этот признак по-прежнему охватывает способность нести обязанности (с уточнением «гражданские») и имуще-

ственную ответственность по своим обязательствам (п. 1 ст. 48 ГК).

Без изменений остался процессуально-правовой признак ЮЛ – способность быть истцом и ответчиком в суде.

Внешнее оформление, признание правом субстракта в качестве участника оборота, которое раньше фигурировало в определении предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК) и в отстоявшей от легального определения ЮЛ прежней редакции ст. 51 ГК «Государственная регистрация юридических лиц», зафиксировано теперь в п. 2 ст. 48 и охватывает сразу два момента: обязательную регистрацию в ЕГРЮЛ и указание на закрытый теперь и содержащийся именно в ГК, а не разбросанный по разным федеральным законам перечень организационно-правовых форм ЮЛ.

По-прежнему оставляет желать лучшего освещение правосубъектности ЮЛ.

Гражданский кодекс, как и ранее, прямо указывает лишь на правоспособность ЮЛ (ст. 49 ГК). Однако из анализа правовых актов (в том числе ГК), судебных решений и доктринальных исследований следует, что ЮЛ так же, как и физическое, обладает правоспособностью (ст. 49 ГК), дееспособностью (п. 1 ст. 48 ГК: «может... приобретать... права»), деликтоспособностью (ст. 56, п. 1 ст. 48 ГК: «отвечает... по своим обязательствам»), наименованием (п. 1 ст. 54, п. 4 ст. 52 ГК), местом нахождения (п. 2 ст. 54, п. 4 ст. 52 ГК).

Персонификация ЮЛ включает наряду с наименованием и местом нахождения теперь и адрес (п. 3 ст. 54 ГК), который пока указан как необходимый для юридически значимых сообщений (ст. 165.1 ГК). Однако ее последующее подтверждение вызывает вопросы. Так, с 7 апреля 2015 г. наличие круглой печати для ООО и АО является добровольным [17].

Вопреки мнению отдельных исследователей (например, Е.А. Суханова), современный ГК в рамках преемственности по отношению к действовавшему ранее гражданскому законодательству (ч. 1 ст. 26 ГК 1964 г.) сохраняет принцип специальной правосубъектности ЮЛ в отличие от принципа общей правоспособности, распространяющегося на физические лица:

– гражданские права и обязанности всех ЮЛ определяются их целями деятельности (ч. 1 п. 1 ст. 49 ГК);

– гражданские права и обязанности коммерческих организаций, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, определяются видами деятельности, не запрещенными законом (ч. 2 п. 1 ст. 49 ГК);

– в случаях, предусмотренных законом, ЮЛ может заниматься отдельными видами деятельности только на основании: а) специального разрешения (лицензии) (было и в прежней редакции); б) членства в саморегулируемой организации (новелла) или в) выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ (новелла) (ч. 3 п. 1 ст. 49 ГК).

Значимость первой группы ограничений подчеркивает специальное основание недействительности сделок: сделка, совершенная ЮЛ в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной по иску этого ЮЛ, его учредителя (участника) или иного лица, в интересах которого установлено ограничение, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении (ст. 173 ГК).

Последняя группа ограничений нашла отражение в ст. 157.1 ГК о согласии на совершение сделки, которое в данном случае является административным актом, разновидностью юридического акта [5], и ст. 173.1 ГК о последствиях совершения сделок без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа ЮЛ или органа публично-правового образования (презумпция оспоримости; по специальным нормам закона – ничтожность или отсутствие правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия; по специальным нормам закона, или, в предусмотренных законом случаях, по соглашению с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, – иные последствия). Напомню, что согласно ст. 3 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [14], лицензия – это специальное разрешение на право осуществления ЮЛ или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности, которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом. Осуществление

предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) влечет за собой не только гражданско-правовые последствия, но и предусмотренные другими отраслями права (например, ст. 14.1 КоАП).

Не равна правосубъектность коммерческих и некоммерческих ЮЛ.

В отличие от коммерческих организаций, которые, по общему правилу, как было указано выше, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом, некоммерческие ЮЛ ограничены в праве осуществлять приносящую доход деятельность. Ее осуществление допустимо:

- если это предусмотрено их уставами (п. 4 ст. 50 ГК);

- лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (п. 4 ст. 50 ГК);

- при наличии достаточного для осуществления указанной деятельности имущества рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для ООО (п. 1 ст. 66.2 ГК) (за исключением казенного и частного учреждений, п. 5 ст. 50 ГК).

Существуют требования ограничительного характера, относящиеся к виду ЮЛ, к конкретной организационно-правовой форме или к конкретному виду его деятельности.

Например, согласно п. 2 ст. 690 ГК коммерческая организация не вправе передавать имущество в безвозмездное пользование лицу, являющемуся ее учредителем, участником (акционером), руководителем, членом ее органов управления и контроля.

Унитарные предприятия имеют более узкую, чем прочие коммерческие организации, правосубъектность (п. 1 ст. 49, ст. 113–114 ГК). Законом могут быть предусмотрены иные виды организаций, имеющие более узкую, чем прочие коммерческие ЮЛ, правосубъектность (п. 1 ст. 49 ГК).

Кроме специальных оснований для занятия определенными видами деятельности (ч. III п. 1 ст. 49 ГК), которое при этом носит срочный характер, возможно сужение правосубъектности ЮЛ на основе закона в связи с выбором определенного вида деятельности. Так, банкам

запрещено осуществлять операции по производству и торговле материальными ценностями, а также по страхованию всех видов, за исключением страхования валютных и кредитных рисков [16]. Предметом непосредственной деятельности страховых организаций не может быть производственная, торгово-посредническая и банковская деятельность [7; 11].

Несколько изменились формулировки в отношении возникновения и прекращения правосубъектности ЮЛ. Согласно п. 3 ст. 49 ГК, правоспособность ЮЛ возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

С одной стороны, при сохранении общего принципа сокращена цепочка рассуждений, которая присутствовала в первоначальной ред. гл. 4 ГК: правоспособность ЮЛ возникает в момент его создания (п. 3 ст. 49 ГК) – ЮЛ считается созданным с момента его государственной регистрации (п. 2 ст. 51 ГК); правоспособность ЮЛ прекращается в момент завершения его ликвидации (п. 3 ст. 49 ГК) – ликвидация ЮЛ считается завершённой, а ЮЛ – прекратившим существование после внесения об этом записи в ЕГРЮЛ (п. 8 ст. 63 ГК).

С другой – если исходить из единой правовой природы регистрации, которой в действующей редакции ГК уделяется значительное внимание (новеллы ГК – ст. 8.1 «Государственная регистрация прав на имущество», п. 3 ст. 49 и др.) [3], то следует помнить, что организационно-имущественная характеристика или формальная определенность (фиксация данных в специальном списке, реестре) выступает правовыми последствиями установления статуса субъекта или режима объекта, а не его обязательными предпосылками установления статуса акционера, а остальные – правовыми последствиями такого установления [1; 9; 10].

При сохранении общего правила об одномоментном возникновении право- и дееспособности ЮЛ ГК по-прежнему выделяет специфику в отношении осуществления ряда видов деятельности (с учетом расширения оснований для занятия ими): право ЮЛ осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), членство в СРО или получение свидетельства СРО о допуске к определенному виду работ, возникает

с момента получения такого разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок либо с момента вступления ЮЛ в СРО или выдачи СРО свидетельства о допуске к определенному виду работ и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии), членства в СРО или выданного СРО свидетельства о допуске к определенному виду работ (п. 3 ст. 49 ГК).

Дееспособность включает в себя сделко- и деликтоспособность. Нормы об ответственности ЮЛ следует рассматривать с нескольких позиций.

Сохранены констатация ответственности ЮЛ по своим обязательствам и ее подчеркнута имущественный характер (п. 1 ст. 48, ст. 56 ГК).

Расширен круг ЮЛ, специфика ответственности которых установлена ГК (ч. II п. 1 ст. 56 ГК).

Предусмотрена обязанность ЮЛ возместить убытки, причиненные другим участникам гражданского оборота вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных данных о нем в ЕГРЮЛ (п. 2 ст. 51 ГК).

Ряд норм об ответственности содержится в статьях, посвященных прекращению деятельности ЮЛ.

Изменены основания возложения ответственности по обязательствам ЮЛ на его учредителя (участника) или собственника его имущества, а также возложения ответственности по обязательствам последних на само ЮЛ: исключены учредительные документы, то есть волеизъявление участников гражданского оборота, а к ГК добавлены другие законы (п. 2 ст. 56 ГК).

Случаи ответственности по обязательствам организации и перед организацией других лиц, в первую очередь имеющих право давать обязательные для этой организации указания либо возможность иным образом определять ее действия, расширены, качественно изменены и подробнее освещены, при этом основные нормы сведены в ст. 53.1 ГК. Основные положения выглядят следующим образом (см. таблицу).

Примечателен переход от субсидиарной ответственности по обязательствам ЮЛ его учредителей (участников), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого ЮЛ указания либо иным образом имеют возможность определять его действия в случае, если этими лицами вызвана несостоятельность (банкрот-

Таблица

Случаи ответственности по обязательствам организации и перед организацией других лиц

Субъекты ответственности	Условия ответственности	Характер ответственности
Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа ЮЛа уполномочено выступать от его имени (п. 1 ст. 53.1 ГК)	Вина, недобросовестность или неразумность при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей, в том числе несоответствие его действия (бездействия) обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску	Возмещение убытков
Члены коллегиальных органов ЮЛа, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение ЮЛу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании (п. 2 ст. 53.1 ГК)	Не указаны. На основании толкования нормы можно предположить недобросовестность или неразумность	Возмещение убытков
Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия ЮЛа, в т.ч. возможность давать указания лицам, названным в п. 1 и 2 ст. 53.1 ГК (п. 3 ст. 53.1 ГК)	Вина, действие не в интересах ЮЛа (можно предположить как противоречие интересам ЮЛа, так и действие в чужих интересах), неразумность, недобросовестность	Возмещение убытков

ство) ЮЛ (прежняя редакция п. 3 ст. 56 ГК), к самостоятельной и полной ответственности.

В случае совместного причинения убытков ЮЛ вышеуказанные субъекты несут солидарную ответственность (п. 4 ст. 53.1, ст. 322 ГК). В отсутствие неделимости предмета обязательства автор не рискнул бы говорить и о связи обязательства с предпринимательской деятельностью, так как ст. 53.1 ГК распространяется как на коммерческие, так и некоммерческие ЮЛ. Возможно, повышение ответственности также как в случае с ценными бумагами связано со значимостью этих отношений для стабильности гражданского оборота.

Интересна новелла п. 5 ст. 53.1 ГК. Комментаторы часто толкуют ее как исключаящую соглашения об устранении или ограничении ответственности, но это справедливо только в отношении лица, имеющего фактическую возможность определять действия ЮЛ (п. 3 ст. 53.1 ГК). В отношении же лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа ЮЛ уполномочено выступать от его имени, и членов коллегиальных органов ЮЛ (п. 1 и 2 ст. 53.1 ГК) такое соглашение ничтожно только применительно к совершению недобросовестных действий, а в публичном обществе – к совершению недобросовестных и неразумных действий. То есть возникает коллизия между понятиями вины в гражданском праве и недобросовестности, неразумности.

Сохраняет силу норма о возмещении убытков, причиненных незаконным отказом в государственной регистрации ЮЛ, уклонением от государственной регистрации, включением в ЕГРЮЛ недостоверных данных о ЮЛ либо нарушением порядка государственной регистрации, предусмотренного Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [12], по вине уполномоченного государственного органа, за счет казны Российской Федерации (п. 7 ст. 51 ГК).

Составной частью правосубъектности ЮЛ выступает возможность создавать представительства и филиалы, которые являются его обособленными подразделениями, отличными от его органов. Статья 55 ГК о них ос-

тавлена практически без изменений. Единственная новелла: акцент в информационных отношениях смещен с учредительных документов ЮЛ, где представительства и филиалы должны были указываться по прежней редакции на ЕГРЮЛ (п. 3 ст. 55 ГК). Примечательно, что в подп. н) п. 1 ст. 5 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ, который должен соответствовать ГК, но опередил его, это требование содержится с 2003 года. Итак, представительства и филиалы так же, как ЮЛ, приобретают и утрачивают свой статус с момента внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ.

Так как ЮЛ своего рода фикция, то его правосубъектность в гражданском обороте должна быть персонифицирована.

По общему правилу, ЮЛ приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы (п. 1 ст. 53 ГК). В предусмотренных ГК случаях организация может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников (п. 2 ст. 53 ГК). Это по сравнению с прежней редакцией не изменилось.

Об органах ЮЛ мы подробно рассказали в прошлом году [2].

Сейчас тезисно обозначим лишь новеллы в персонификации правосубъектности ЮЛ.

Из-за некорректной формулировки ч. I п. 1 ст. 53 ГК и отсылочной нормы (к п. 1 ст. 182 ГК «Представительство») дискуссия о правовом статусе органов ЮЛ вышла на новый уровень.

Термины «назначение» и «избрание» (прежняя редакция), которые больше относятся к членам органов, а не самим органам ЮЛ, объединены в понятие «образование», что соответствует природе этого внутреннего структурного образования (ч. II п. 1 ст. 53 ГК).

Достигнуто единообразие в источниках права применительно к образованию и компетенции органов ЮЛ – в обоих случаях это закон и учредительный документ (ч. II п. 1 ст. 53 ГК).

Спорной, на взгляд автора, новеллой является возможность плюрализма персонификации правосубъектности ЮЛ, причем лица, выступающие от его имени, могут действовать совместно или независимо друг от друга. Такой порядок опускает организации до уровня договорных объединений (договор простого товарищества и т. п.), и раньше встречался именно у организационно-правовых

форм ЮЛ, недалеко ушедших от договора (ч. III п. 1 ст. 53 ГК).

Требования к лицам, выступающим от имени организации, распространены на членов коллегиальных органов ЮЛ (наблюдательного или иного совета, правления и т. п.) (п. 3 ст. 53 ГК).

Нормы об их ответственности, как было показано выше, перешли в самостоятельную статью.

Пункт 4 ст. 53 ГК подтверждает включение корпоративных отношений в предмет гражданско-правового регулирования и двухуровневую систему источников права по этому вопросу: ГК и принятые в соответствии с ним законы о ЮЛ.

Новеллы гл. 4 ГК о ЮЛ многочисленны и еще подлежат осмыслению в доктрине и на практике. Достоинством новой редакции является то, что предпринята попытка модернизации законодательства, приведения в соответствие друг с другом норм из разных глав ГК, унификации норм о ЮЛ, содержащихся в разных законах. Недостатком, на наш взгляд, – сохранение ряда вопросов нерешенными, использование некорректных формулировок, уделение в ряде случаев внимания процедурным, а не содержательным вопросам.

В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 2. – С. 22–30.

7. Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. // ВВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 56.

8. Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 4.

9. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2001 № 7067/00 // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 8.

10. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.08.2005 № 1675/05.

11. Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 1. – Ст. 4 (с изм.).

12. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3431 (с изм.).

13. Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3482 (с изм.).

14. Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716 (с изм.).

15. Тихомиров, Ю. А. Право и экономическое саморегулирование / Ю. А. Тихомиров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 2. – С. 3–6.

16. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О банках и банковской деятельности в РСФСР”» от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

17. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ» от 6 апреля 2015 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 14. – Ст. 2022.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долинская, В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / В. В. Долинская, В. В. Фалеев. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 141 с.

2. Долинская, В. В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 11. – С. 64–71.

3. Долинская, В. В. Понятие, порядок и проблемы государственной регистрации / В. В. Долинская // Закон. – 2006. – № 2. – С. 5–13.

4. Долинская, В. В. Правовой статус и правосубъектность / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2.

5. Долинская, В. В. Согласие на совершение сделки: проблемы законодательства и доктрины / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 12. – С. 3–12.

6. Долинская, В. В. Частноправовые формы и методы экономического саморегулирования /

REFERENCES

1. Dolinskaya V.V., Faleev V.V. *Minoritarnye aktsionery: status, prava i ikh osushchestvlenie* [Minority Shareholders: Status, Rights and Their Implementation]. Moscow, Völters Kluver Publ., 2010. 141 p.

2. Dolinskaya V.V. *Organy yuridicheskogo litsa: problemy doktriny i sovremennogo zakonodatelstva (na primere aktsionernogo obshchestva)* [Bodies of a Legal Entity: Problems of Doctrine and Modern Legislation (on the Example of Joint Stock Company)]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2014, no. 11, pp. 64-71.

3. Dolinskaya V.V. *Ponyatie, poryadok i problemy gosudarstvennoy registratsii* [Concept, Procedure and Problems of State Registration]. *Zakon*, 2006, no. 2, pp. 5-13.

4. Dolinskaya V.V. *Pravovoy status i pravosub'yektnost* [Legal Status and Juridical Personality]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2012, no. 2.

5. Dolinskaya V.V. *Soglasie na sovershenie sdelki: problemy zakonodatelstva i doktriny* [Consent to Transaction: Problems of Law and Doctrine]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2014, no. 12, pp. 3-12.

6. Dolinskaya V.V. Chastnopravovye formy i metody ekonomicheskogo samoregulirovaniya [Private Law Forms and Methods of Economic Regulation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2009, no. 2, pp. 22-30.

7. Zakon "Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiyskoy Federatsii" ot 27.11.1992 [The Law "On Organization of Insurance Business in the Russian Federation" of November 27, 1992]. *VVS RF*, 1993, no. 2, art. 56.

8. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2015, no. 4.

9. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 27.03.2001 № 7067/00 [Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 27, 2001 no. 7067/00]. *Vestnik VAS RF*, 2001, no. 8.

10. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 18.08.2005 № 1675/05* [Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of August 18, 2005 no. 1675/05].

11. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1998, no. 1, art. 4 (with amendments).

12. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 33 (part I), art. 3431 (with amendments).

13. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2008, no. 29 (part 1), art. 3482 (with amendments).

14. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 19, art. 2716 (with amendments).

15. Tikhomirov Yu.A. Pravo i ekonomicheskoe samoregulirovanie [Law and Economic Regulation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2009, no. 2, pp. 3-6.

16. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon RSFSR "O bankakh i bankovskoy deyatel'nosti v RSFSR" ot 03.02.1996 g. № 17-FZ [The Federal Law "On Introducing Amendments and Additions to the RSFSR Law "On Banks and Banking Activity in the RSFSR" of February 3, 1996 no. 17-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1996, no. 6, art. 492.

17. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti otmeny obyazatel'nosti pečati khozyaystvennykh obshchestv" ot 06.04.2015 № 82-FZ [The Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in the Abolition of the Mandatory Printing of Business Entities" of April 6, 2015 no. 82-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2015, no. 14, art. 2022.

GENERAL CHARACTERISTICS AND LEGAL PERSONALITY OF LEGAL ENTITIES: INNOVATIONS OF CIVIL LEGISLATION

Dolinskaya Vladimira Vladimirovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law,
Kutafin Moscow State Law University
lada-vvd@ya.ru
Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, 129085 Moscow, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the innovations of the civil legislation on the concept and characteristics of a legal entity, the nature and content of its legal personality. The advantage of the new edition of the Civil Code of the Russian Federation consists in the attempt to modernize the legislation, to correlate the norms of the different chapters of the Civil Code, to unify the rules on legal entities contained in different laws. The disadvantage, in our opinion, is connected with the facts that a number of issues remain unresolved, incorrect definitions are given, the attention is paid to the procedural rather than substantive issues. In the author's opinion, the possibility of novel legal pluralism personification is controversial, and persons acting on its behalf may act jointly or independently of each other. This procedure lowers the level of the organization to the treaty of association (simple partnership agreement and so on). The innovations of the Civil Code are numerous and are still subject to reflection on the doctrine and practice. The advantage of the new edition is that the attempt to modernize legislation aligns with each other the norms of different chapters of the Civil Code, the unification of the rules contained in different laws.

Key words: responsibility, legal status, legal personality, legal person, innovation of legislation.